

УДК 343.1

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-63-69

АБРАМОВА Полина Валерьевна,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
kafruskin@yandex.ru

ABRAMOVA Polina V.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
kafruskin@yandex.ru

ВЕРСИИ И ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ

VERSIONS AND PLANNING OF INVESTIGATION OBSTRUCTION ADMINISTRATION OF JUSTICE

В данной статье на базе проведенного исследования рассмотрены проблемы выдвижения следственных версий и планирования расследования воспрепятствования осуществлению правосудия. Основой для построения данных версий является первоначальная информация о событии преступления, а также лице, совершившем данное деяние. Одной из основных проблем расследования является преодоление административного давления. Версии общего и частного порядка могут как определять, так и опровергать выбранное следователем направление расследования преступления. Важную роль в построении следственных версий играет значимость исходного материала о расследовании совершенного преступления. В первую очередь при расследовании воспрепятствования осуществлению правосудия следует проверить состоятельность общих следственных версий. В статье приведена группа обстоятельств, на основе которых выдвигаются следственные версии, по материалам о воспрепятствовании осуществлению правосудия. В основе деятельности следователя лежит планирование расследования преступления. Планирование устанавливает логически выверенные и научно-обоснованные рамки расследования, организует работу следователя. Планирование включает в себя как планирование общего направления расследования, так и отдельных следственных действий. В данной статье рассмотрены четыре стадии планирования расследования и основные компоненты, которые входят в его структуру.

This article deals with the problems of nomination investigative leads and planning investigation of obstruction of justice. The basis for building a version of the data is the initial information about the crime event and the person who committed the act. One of the main challenges of the investigation is to overcome the administrative pressure. General and particular versions can both detect and refute the direction of the investigation of the crime chosen by the investigator. Starting material for the investigation of the crime is of importance in the construction of investigative leads. First of all in the investigation of obstruction of justice one should check the consistency of the overall investigative leads. The article describes a group of circumstances which provide the investigation versions, based on the materials of obstruction of justice. The basis for the work of the investigator is planning the investigation of a crime. The planning determines logically verified and scientifically valid scope of the inquiry and organizes the work of the investigator. Planning includes planning the overall direction of the investigation and certain investigative actions. This article describes the four planning stages of the investigation and its main components that are included in its structure.

Ключевые слова: следственная версия, планирование следствия, расследование преступлений, воспрепятствование правосудию, оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия

Keywords: investigation version, the planning of the investigation, investigation of crimes, obstruction of justice, operatively-search actions, investigative actions

Как известно, версия – это мыслительная и теоретическая деятельность, предназначенная для выполнения определенных функций. По мнению В.Е. Коноваловой, версии нельзя считать полностью абстрактными построениями, синтезирующими представления о том или ином явлении или факте [1].

На взгляд А.Н. Васильева, версия – это предположение о наличии преступления в исследуемом событии, его характере, элементах состава преступления, отдельных обстоятельствах и их значении, а также о виновных лицах, формах вины, мотивах и целях преступления [2].

Однако другие авторы не разделяют столь широкой градации, указывая, что следственная версия – это предположение относительно «основных, наиболее существенных обстоятельств, которые в совокупности образуют то, что в уголовном праве носит наименование – состава преступления» [3].

Первоначальная информация о событии преступления и личности виновного выступает основой для построения версий. Однако следует иметь в виду, что даже эта информация может быть основой для построения нескольких уровней версий. Может сложиться и такая ситуация, когда уже исходный материал ляжет в основу построения общих версий относительно события преступления, лица, его совершившего и др. Так, например, при воспрепятствовании осуществлению правосудия, совершаемого лицом, использующим свое служебное положение, уже на первоначальном этапе расследования достаточно четко очерчен не только субъект преступления, но, и, как правило, мотивы его действий, способ воспрепятствования. И здесь основная проблема расследования – преодоление административного давления, нарушающего принцип независимости следователя и суда.

С другой стороны, возможна ситуация в которой объем исходного материала может быть минимальным. В подобных случаях возможно построение лишь частных версий. Данная ситуа-

ция также возможна при расследовании анонимного воспрепятствования осуществлению правосудия. Особые сложности могут возникнуть, когда противоправные действия осуществляются в отношении процесса, имеющего значительный общественный резонанс, либо политическую окраску. В данном случае круг подозреваемых значительно расширяется.

Версии общего и частного порядка определяют направление расследования, но они в равной мере могут и опровергать выбранное следователем направление расследования преступления. На взгляд Р.С.Белкина, исходные данные не имеют абсолютного значения, независимо от того, для построения какого предположения они являются исходными [4]. Следует иметь в виду тот факт, что для построения версий большую роль играет субъективная оценка значимости первоначального материала, которая выступает отправной точкой расследования, так как устанавливает значимость исходного материала, а также его роль при построении версий.

Кроме того, в ходе расследования преступлений формируются как оперативно-розыскные, так и следственные версии, что необходимо для качественного расследования и точного определения направления расследования. В основе последнего лежит версия относительно вида и характера события преступления, которая основывается на исходном материале, имеющийся в наличии у лица, осуществляющего расследование. Направление расследования определяется посредством его сопоставления с имеющейся методикой расследования, представляющей собой комплекс действий, необходимых и оптимальных для установления обстоятельств, связанных с событием преступления.

Таким образом, процесс построения версий реализуется за счет логической обработки фактов, где вначале выделяются из всей наличной информации данные, имеющие вероятностное отношение к исследуемым обстоятельствам, они изучаются, и далее из их числа отбираются факты, действительно находящиеся в причинно-следственной связи с указанными обстоятельствами. Затем следователь оценивает совокупность установленных фактических данных и возможную причину их возникновения, формирует на этой основе умозаключение в виде предположительного суждения, дающего вероятностное объяснение происхождению отдельных обстоятельств преступления или всего события в целом.

Раскрытие и расследование воспрепятствования осуществлению правосудия связано с существованием двух основных оперативно-тактических ситуаций:

1) поступает заявление лица, осуществляющего правосудие, или свидетеля о совершении преступления, и материалы опросов и других действий являются достаточными основаниями для возбуждения уголовного дела [5];

2) уголовное дело возбуждается по материалам, полученным по результатам оперативной разработки (в частности на группу, в коррупционных целях осуществляющую лоббирование интересов определенных лиц, либо криминальных структур).

Поэтому при расследовании воспрепятствования осуществлению правосудия в первую очередь следует проверить состоятельность следующих *общих* версий:

- 1) воспрепятствование – результат противоправных действий,
- 2) направленных именно на создание препятствий для достижения истины по делу и предпринимаемых стороной защиты в уголовном судопроизводстве, либо какой-либо из сторон в гражданском, арбитражном процессе;
- 3) воспрепятствование – результат должностной халатности со стороны экспертов, специалистов, призванных к участию в данном процессе;
- 4) воспрепятствование – результат превышения должностных полномочий со стороны должностных лиц, оказывающих давление на лицо, осуществляющее правосудие;
- 5) воспрепятствование – результат пиар-акции политических партий, либо каких-либо деструктивных сил;
- 6) воспрепятствование осуществлению правосудия – инсценировка.

Первоначальному этапу расследования уголовных дел о воспрепятствовании осуществлению правосудия свойственна информационная недостаточность, которая имеет объективные причины.

В заявлениях и сообщениях данная информация представлена в самой общей (при этом нередко искаженной) форме. Такая информационная неопределенность и искаженность подчас приводят к неверной и неполной квалификации установленного деяния. В связи с этим на первоначальном этапе должны быть выдвинуты как версии криминалистические, так и версии квалификационные, под которыми понимаются «обоснованные предположения об уголовно-правовой оценке конкретного преступления». Недооценка следователем квалификационных версий является одной из причин, порождающих не только квалификационные ошибки, но и ограничивающих планирование следственных действий и ОРМ, установление посредством их проведения обстоятельств, подлежащих доказыванию [6]. Зачастую следователь находится «в

плену» одной квалификационной версии, которую выдвинул на основе предварительной квалификации.

При неустановлении преступника выдвигаются и проверяются версии о субъекте преступления, о тех лицах, которые входят в круг его постоянного общения. Исходной информацией служат сведения о преступнике (его фамилия, имя или кличка; место жительства; приметы его внешности, одежды; орудие преступления). При этом следует иметь в виду, что чем меньше объем данных о преступнике, тем шире будет круг выдвигаемых версий, больше предполагаемых категорий лиц, среди которых следует его искать. Выдвижение версий о преступнике, совершившем воспрепятствование осуществлению правосудия, основывается на следующем:

- взаимодействие лица, осуществляющего правосудие с другими лицами;
- взаимодействие лиц, участвующих в процессе, воспрепятствование которому было осуществлено, с другими лицами;
- антиобщественное поведение, выражающееся в склонности к действиям, связанным с противодействием власти, «эпатажу», политическому «китчу».

В ситуации, когда подозреваемый установлен, основной задачей расследования выступает установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. По делам о воспрепятствовании осуществлению правосудия следует устанавливать следующие группы обстоятельств, по которым выдвигаются версии:

1) обстоятельства, относящиеся к событию преступления:
- деяние: по какому делу добивался подозреваемый воспрепятствования осуществлению правосудия;

- место, где произошло расследуемое событие; место, указанное лицом, осуществляющим правосудие, другим лицом, либо в ином; не развивалось ли событие в разных местах;
- время совершения преступления: оно может совпадать с показаниями заявителя либо нет; устанавливается хронологическая последовательность совершенных действий; устанавливается место и время совершения преступления;

2) обстоятельства, относящиеся к механизму происшедшего и его последствиям:
- способ осуществления воспрепятствования правосудию (открытое, скрытое, с угрозой жизни или здоровью либо без таковой);
- форма осуществления воспрепятствования правосудию (письменно, устно, интенсивно либо пассивно).

3) обстоятельства, относящиеся к личности потерпевшего:
- кто потерпевший, его биография, анкетные данные;
- круг дел, находящихся в его производстве на момент совершения воспрепятствования осуществлению правосудия;

4) обстоятельства, относящиеся к подозреваемому (обвиняемому):
- количество преступников, совместный характер их преступной деятельности; роль каждого в событии преступления;
- данные о личности подозреваемого (обвиняемого): уголовно-правовая, социально-демографическая и нравственно-психологическая характеристика;
- наличие смягчающих и отягчающих вину обстоятельств;
- мотивы и цели воспрепятствования осуществлению правосудия;
- причины и условия формирования криминогенной мотивации преступника.

Следует учитывать также следующие типичные частные версии:

- 1) выявленные противоправные действия были направлены лично против лица, осуществляющего правосудие;
- 2) выявленные противоправные действия были направлены на близких лица, осуществляющего правосудие;
- 3) воспрепятствование осуществлению правосудия является частью механизма совершения другого преступления.

Без планирования не может быть осуществлена деятельность по расследованию преступлений. Планирование упорядочивает процесс расследования преступления. Именно оно лежит в основе деятельности следователя [7].

В современной криминалистической доктрине выделяют четыре стадии планирования. На взгляд С.А. Голунского, это:

- 1) выдвижение версий, объясняющих данное преступление;
- 2) определение круга вопросов, которые надо выяснить для подтверждения данной версии;
- 3) определение круга следственных действий, необходимых для выяснения этих вопросов;

4) определение сроков выполнения следственных действий.

В свою очередь, А.Н. Колесниченко понимает планирование следствия как определение путей раскрытия преступления.

В планирование он также включает определение обстоятельств, подлежащих расследованию, и установление наиболее целесообразной в условиях данного дела очередности и сроков проведения необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [8]. Трудно переоценить практическое значение планирования расследования преступлений. Прежде всего, оно создает фундамент для соблюдения принципов расследования: объективности, всесторонности, полноты, быстроты, инициативности, активности, а значит, обеспечивает высокое качество расследования. Кроме того, планирование устанавливает логически выверенные и научно-обоснованные рамки расследования, организует работу следователя [9].

Изучение монографических источников показывает, что в отечественной криминалистической доктрине еще не сформированы унифицированные подходы относительно категории «планирование».

Так, Н.М. Ахтырская считает, что планирование представляет собой соображение, направленное на основе анализа и оценки первичной и последующей следственной информации на обоснование общих и частных версий, выбор оптимальных следственных действий для проверки версий [10]. Многие авторы делают акцент на мысленный аспект планирования, понимая его как мыслительный процесс, определяющий порядок, последовательность и ожидаемые результаты предстоящих действий, либо определяющий задачи следствия, пути и способы их решения в соответствии с требованиями закона, либо определяющий содержание и порядок работы по установлению всех обстоятельств совершенного преступления и изобличению виновных в строгом соответствии с требованиями закона и с наименьшей затратой времени и сил [11].

Другая группа авторов делает акцент на том, что планирование связано с определенной деятельностью. Таким образом, планирование понимается как целесообразная и целенаправленная деятельность. Она дает возможность быстро и эффективно организовывать сбор, исследование и использование доказательственной информации для розыска и установления обвиняемого и иных обстоятельств, подлежащих установлению [12].

Структура планирования включает два компонента:

- 1) установление непосредственной и опосредованной цели и задач расследования;
- 2) определение оптимальных направлений расследования.

Следственная ситуация как обстановка, в которой осуществляется расследование в данный момент, в значительной степени определяет содержание планирования. Элементы планирования выступают его конструктивными особенностями и определяют содержание. Однако толкование этой категории в криминалистике не унифицировано. Некоторые авторы, в частности О.Я. Баев, к элементам планирования относят выяснение возможностей; определение конкретных целей планов; формулирование основных положений плана; определение и анализ альтернативных направлений достижения поставленной цели и выбор среди них оптимальных [13]. Другие ученые, в частности И.М. Лузгин, к элементам планирования относят изучение фактических данных, составление рабочей программы расследования, определение задач расследования и способов их решения. Третья позиция сводится к тому, что в планирование включаются следующие элементы: 1) определение непосредственных целей планирования; 2) выделение подлежащих выяснению общевersionных вопросов; 3) выявление внеversionных вопросов; 4) принятие решения о проведении конкретных оперативных и следственных действий; 5) установление их оптимальной последовательности; определение сроков, исполнителей и продолжительности намеченных действий; 6) составление сводного плана расследования [14]. Таким образом, все приведенные точки зрения объединяет общий подход к элементам планирования как его неотъемлемым частям, определяющим само содержание названной деятельности.

План расследования – это далеко не жесткая конструкция, сохраняющая свое постоянство на всем протяжении деятельности следователя. Эта динамичная система, которая должна подвергаться корректировке в зависимости от складывающейся следственной ситуации и объема информации. В ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий к следователю попадает крайне неоднозначная информация. Она требует конкретизации и проверки, что обуславливает проведение следственных действий, в силу чего содержание первоначального плана расследования расширяется. Кроме того, может произойти его изменение вплоть до корректировки направления расследования. Так, по делам о воспрепятствовании осуществлению правосудия может возникнуть ситуация, когда в ходе первоначального этапа расследования будут выявлены факты инсценировки с целью скрыть коррупционные схемы, возникшие между судьей и лицами, заинтересованными в вынесении неправосудного приговора.

ра, решения и т.п. Соответственно новым сведениям, будет меняться и план расследования, кроме того, в приведенном примере он будет кардинально изменен.

Динамичность планирования обусловлена также и тем, что план обязательно предусматривает мероприятия по проверке следственных версий в силу чего все действия, направленные на установление тех или иных обстоятельств совершенного преступления, достигают желаемого результата. Следует отметить, что в ходе проверки версий может возникнуть и так называемая тупиковая ситуация, когда прежняя версия полностью опровергнута, а новая еще не сформулирована следователем. Понятно, что разрешение этой тупиковой ситуации связано с построением новой версии.

Рассматривая проблему планирования расследования, следует подчеркнуть, что планирование включает в себя как планирование общего направления расследования, так и отдельных следственных действий. Кроме того, в современной криминалистике выделяется и планирование тактических операций. Таким образом, деятельность следователя на всем своем протяжении должна проходить по четкому выверенному плану. Вместе с тем следует избегать излишнего формализма в деятельности следователя. Очевидно, что далеко не каждое следственное действие нуждается в подробном планировании. Это в первую очередь касается несложных по структуре и содержанию следственных действий. Вместе с тем сложные следственные действия, в частности, допросы (подозреваемого, обвиняемого, свидетелей, обладающих необходимой информацией), обыски, следственные эксперименты, очные ставки требуют значительной подготовки и в том числе составления планов.

Особенность планирования заключается в том, что не должно быть в плане простого перечня логически не увязанных следственных действий. Их очередность не только должна быть обусловлена следственной ситуацией, но и между собой они должны быть соединены в комплекс, содержащий различные тактические операции [15].

Так, алгоритм разрешения ситуаций совершения воспрепятствования осуществлению правосудия предполагает проведение тактических операций, направленных на решение задач:

- 1) обеспечения сохранности известной криминалистически значимой информации;
- 2) отыскания источников непознанной криминалистически значимой информации (как материальных носителей, так и идеальных);
- 3) избличения лица в совершении воспрепятствования осуществлению правосудия;
- 4) розыска лиц, совершивших преступление, в случае их сокрытия и пр.

Из опроса следователей следственного управления по Краснодарскому краю, отчетливо следует, что в 70 % составляют планы расследования по таким делам.

На первоначальном этапе расследования воспрепятствования осуществлению правосудия в первую очередь планируются мероприятия по проверке версии:

- относительно субъекта преступления – 80 %;
- относительно количества субъектов преступления – 40 %;
- относительно фактов инсценировки события преступления – 20 %.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования в плане должны быть в первую очередь предусмотрены оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, которые призваны исследовать доказательства, подтверждающие или опровергающие вышеназванные версии. Также следует обеспечить сохранность уже установленных доказательств. По преступлениям о воспрепятствовании осуществлению правосудия при проверке версий такими действиями являются:

Оперативно-розыскные мероприятия: опрос; наведение справок; снятие информации с технических каналов связи; отождествление личности; прослушивание телефонных переговоров; оперативный эксперимент.

Следственные действия: допрос потерпевшего и подозреваемого (если он имеется); допрос свидетелей; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях абонентов или абонентскими устройствами; опознание; очная ставка; проверка показаний на месте преступления.

Кроме того, следует планировать: 1) обыск в офисе, доме эксперта либо специалиста; 2) выемку документации, относящейся к процессу, которому стремился воспрепятствовать обвиняемый.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Коновалова В.Е. Версия: концепция и функции в судопроизводстве. – Харьков, 2000. – С. 145.
2. Васильев АН. Основы следственной тактики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1960. – С. 15.
3. Теребилов В. И. К вопросу о следственных версиях и планировании расследования // Советская криминалистика на службе следствия. –М., 1955. – Вып. 6. – С. 109.

4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М., 1997. Т. II. – С. 358.
5. Шевелев Н.С. Система оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в ходе раскрытия и расследования преступлений // Общество и право. – 2010. – № 2. – С. 29.
6. Мельниченко А.Б. О соотношении следственных и квалификационных версий // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Всероссийский «круглый стол». – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 168.
7. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания: Учебное пособие. – М., 1969. – С. 109.
8. Колесниченко А. Н., Сущенко В. Н. О принципах планирования расследования преступлений.— В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1983. Вып. 26. – С. 67.
9. Ахтирська Н.М. Криміналістична тактика: принципи і функції: Автореферат дис. канд. юрид. наук. – Харків, 1998. – С. 14.
10. Филиппов А.Г. Криминалистические версии и планирование расследования // Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова - 2-е изд., 5-е перераб. и доп. – М., 2000. – С. 365-377.
11. Салтевський М.В. Криміналістика.– Харків, 2001. – С. 100.
12. Баев О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1975. – С. 13.
13. Драпкин ЛЯ. Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск, 1987. – С. 47.
14. Медведева С. Н. Роль причинно-следственной связи в построении и проверке версий // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Всероссийский «круглый стол». – Ростов/н/Д, 2000. – С. 165.

REFERENCES

1. Konovalova V.E. Version: the conception and functions in the proceedings. [Versija koncepcija i funkcii v sudoproizvodstve]. Harkov. 2000. P. 145. (In Russ.).
2. Vasil'ev AN. Fundamentals of investigative tactics: author.. dis. ... dr. jurid. sciences. [Osnovy sledstvennoj taktiki: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk]. Moscow. 1960. P.15. (In Russ.).
3. Terebilov V. I. About the investigative leads and planning of investigation. The Soviet criminology at the service of the investigation. [K voprosu o sledstvennyh versijah i planirovanii rassledovanija. Sovetskaja kriminalistika na sluzhbe sledstvija]. Moscow. 1955. Ed. 6. P. 109. (In Russ.).
4. Belkin R.S. Course of criminology. [Kurs kriminalistiki]. Moscow.1997. V.2. P. 358. (In Russ.).
5. Shevelev N.S. System of operational search activities undertaken in the course of the disclosure and investigation of crimes. Society and Law. [Sistema operativno-rozysknyh meroprijatij, osushhestvlyajemyh v hode raskrytija i rassledovanija prestuplenij. Obshhestvo i pravo]. 2010. No.2. P. 29. (In Russ.).
6. Mel'nichenko A.B. About the relations between the investigating and qualifying versions. Forensics: current issues of theory and practice. All-Russia "round table". [O sootnoshenii sledstvennyh i kvalifikacionnyh versij. Kriminalistika: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Vserossijskij «kruglyj stol»].Rostov-on-Don, 2000. P. 168. (In Russ.).
7. Luzgin I.M. The investigation as a learning process. Tutorial. [Rassledovanie kak process poznaniya.Uchebnoe posobie]. Moscow.1969. P. 109. (In Russ.).
8. Kolesnichenko A. N., Sushhenko V. N. About the planning principles of investigation of crimes. Forensic Science and Criminalistics [O principah planirovanija rassledovanija prestuplenij. Kriminalistika i sudebnaja jekspertiza].Kiev.1983. Ed. 26. P. 67. (In Russ.).
9. Ahtir's'ka N.M. Criminalistics tactics, principles and functions: Abstract dis. candidate. legal. science. [Kriminalistichna taktika: principi i funkcii: avtoreferat dis. kand. jurid. nauk.].Harkov. 1998. P. 14. (In Ukrainian)
10. Filippov A.G. Criminalistics versions and planning of investigation. Criminalistics [Kriminalisticheskie versii i planirovanie rassledovanija. Kriminalistika]. Moscow. 2000. Pp. 365-377. (In Russ.).
11. 11.Saltevsyij M.V. Criminalistics [Kriminalistika].Harkov, 2001. P. 100. (In Ukrainian)
12. 12.Baev O.Ja. Criminalistics tactics and the criminal procedure law: author. dis. ... cand. jurid. Sciences. [Kriminalisticheskaja taktika i ugovovno-processual'nyj zakon: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.].Minsk. 1975. P. 13. (In Russ.).
13. 13. Drapkin L.Ja. Basic theory of investigative situations. [Osnovy teorii sledstvennyh situacij].Sverdlovsk. 1987. P. 47. (In Russ.).
14. 14.Medvedeva S. N. The role of causation in the construction and verification version. Criminalistics: current issues of the theory and practice. All-Russia "round table". [Rol' prichinno-sledstvennoj svjazi v postroenii i proverke versij. Kriminalistika: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Vserossijskij «kruglyj stol»]. Rostov-on-Don. 2000. P. 165. (In Russ.).

Information about the author

Абрамова Полина Валерьевна, преподаватель, кафедра криминалистики и правовой информатики, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия, kafruskin@yandex.ru

Информация об авторе

Abramova Polina V., Lecturer, Department of Criminology and Legal Informatics, Kuban State University, Krasnodar, Russia, kafruskin@yandex.ru

Received: 07.01.2016

Получена: 07.01.2016

Для цитирования статьи: Абрамова П.В. Версии и планирование расследования воспрепятствования осуществлению правосудия. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 1. С
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-63-69

For article citation: Abramova P.V. Versions and planning of investigation obstruction administration of justice [Versii i planirovanie rassledovaniya vosprepyatstvovaniya osushchestvleniyu pravosudiya]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 1. p.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/1-63-69